

Разгон Л.

23/5/90

Сев. членческ. — Рига. — 1990 — 23 час

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Писатель Лев Разгон — человек необыкновенно сложной и интересной судьбы. Он был очевидцем и участником многих событий истории страны. 17 лет провел в сталинских лагерях и ссылке. Об этом времени написал книгу «Непридуманное», которая сегодня пользуется огромной популярностью.

Наш нештатный корреспондент Владимир НИКИШИН взял у Л. РАЗГОНА интервью.

— Лев Эммануилович, недавно в еженедельнике «Аргументы и факты» опубликованы данные МВД СССР, где сказано, что за период с 1921 по 1954 год за контрреволюционные преступления у нас было осуждено 3.777.380 человек, в том числе к высшей мере приговорено 642.980. Насколько, на ваш взгляд, правдивы эти цифры?

— Цифры эти, конечно, не дают представления о размахе народной трагедии тех лет. По этим и другим статьям сидели в тюрьмах и лагерях многие сотни тысяч ни в чем не повинных людей! Далеко не все вошли в опубликованные цифры. Вся правда о сталинщине еще не сказана.

Я убежден, что мы лишь в небольшой степени знаем то, что происходило в годы культуры личности. И цифры, которые опубликовало МВД СССР на основании данных КГБ СССР, еще раз доказывают, что эти ведомства категорически отказываются допустить общественность к истине. Правда, которая выдается строго дозированно, не может быть настоящей правдой. Даже сегодня отказываются выдать личные дела уничтоженных людей! Выдать их родным, как это делается во всем цивилизованном мире, где через 25 лет любые секретные дела переходят быть секретными. У нас прошло уже 50 лет, давно нет этих людей, превращенных в лагерную пыль, кости, разбитые черепа, а вот дела их не выдают — и все!

— Вы являетесь одним из сопредседателей общественного совета общества «Мемориал»...

— Общество «Мемориал» создано три года назад не теми, кто был репрессирован, а молодыми людьми. Они ходили по улицам, учреждениям, предприятиям и собирали подписи в поддержку идеи создания такого общества. Они собрали 50 тысяч подписей за короткий срок и подали их Горбачеву накануне XIX партконференции. Общественный совет «Мемориала» не выбирался, не назначался, а был создан методом опроса людей. 17 человек, набравших наибольшее число голосов, и стали общественным советом. Первым в списке был Андрей Дмитриевич Сахаров.

Он и был до самой своей смерти председателем совета. Александр Солженицын отказался от участия в работе совета в связи с тем, что практически не может участвовать в его работе. И сегодня в общественном совете «Мемориала» 15 человек. Но само общество до сих пор не зарегистрировано. Точнее, его не хотят регистрировать! Отделения «Мемориала» регистрируют в городах, а общество в целом — нет.

— Но почему? Ведь «Мемориал» преследует самые гуманные цели!

— Именно. Он стремится создать памятник миллионым уничтоженным в годы сталинщины из бронзы и мрамора, а исследовательский центр, музей, издательство. Члены общества хотят составить полный и исчерпывающий список всех репрессированных. Но для

человека из нашего правительства или ЦК партии. Я, конечно, очень рад, что глава государства шлет приветствия нашим девушкам, идущим на лыжах к полюсу, или нашим космонавтам. Все это надо приветствовать. Но как же можно было не обратить внимания на конференцию, на которую собрались остатки из тех миллионов людей, которые были репрессированы в ходе сталинского культа?...

— Идея Сталина и сегодня находит широкую поддержку у многих людей. То и дело слышны призывы о необходимости «железной руки», о карах за инакомыслие и так далее.

— Это естественно. Что нам оставили Сталин, Брежнев и их соратники? Прежде всего необыкновенно жестокое и глубоко безнравственное общество. Я работаю в детской литературе почти всю жизнь и все эти годы имел отношение к воспитанию детей, которое сводилось к тому, что выращивались поколения людей лживых, фальшивых и недобрых.

Вспоминаю, как в начале двадцатых годов, когда не было еще в школах новых, советских учителей и с ними занимались бывшие преподаватели гимназий, они никогда не говорили ученикам «ты», а только «вы». Потому что в дореволюционной гимназии, где была жесткая дисциплина, учителя обращались к молодым

служебное наказание. Но они ведь и жалости заслуживают. Они — несчастные люди! Если бы знали, какой поток писем пошел на радиостанцию! Не было такой кары, которую не требовали бы для меня слушатели. Меня называли негодяем, покровителем убийц, мне желали самого страшного суда. И писали в основном — женщины.

— Лев Эммануилович, вы принадлежите к числу интеллигентии, то есть тех людей, которые во многом создают культуру народа, в значительной степени влияют на его нравственность, мораль. Интеллигентия у нас «выкашивалась», травилась и изгонялась на протяжении десятилетий. И сегодня сотни тысяч далеко не самых последних людей уезжают за рубеж. С чем мы останемся?

— Конечно, культура нашего народа понесла огромные и непоправимые потери. Но сейчас мы переживаем период очищения и возвращения нашего культурного наследия. Возвращаются наша богатейшая литература, философия, эстетика. Академик Лихачев, если вы помните, говорил: «Пусть все погибнет, останутся только библиотеки — и тогда сохранится жизнь и сохранится культура». Так вот, нужно, чтобы сохранились книги. Нужно, чтобы привычка читать была такой же, как привычка есть, пить, дышать, наконец. Но, безусловно, для восстановления высокого уровня культуры нужно время.

— В последние годы вы часто встречались с Андреем Дмитриевичем Сахаровым...

— С Андреем Дмитриевичем я был знаком давно, но в последние годы его жизни встречался особенно часто. Мне было крайне интересно за ним наблюдать, потому что я впервые в жизни видел поистине Великого человека. А жизнь меня не обделяла знакомствами со многими выдающимися людьми нашего века. В нем не было ни капли величия или сознания, что он стоит над кем-то. Он занимался делами «Мемориала» с такой же тщательностью, скрупулезностью, как и другими научными или общественными делами. Под его влиянием я всегда выступал и выступаю против суда над нашими палачами, теми следователями НКВД и членами троек, которые сегодня живут и здравствуют.

— Вы считаете, что беззакония, которые они творили, не нуждаются в наказании?

— Нет, они должны быть наказаны. Но наказаны полностью правдой. Ведь даже книга Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», страшная по своей откровенности, не охватывает всего. Хотя само написание такой книги — подвиг писателя. Но при всем своем величии «Архипелаг ГУЛАГ» является только опытом художественного исследования. А ведь период сталинщины остро нуждается в полном и правдивом научном исследовании. И я уверен, что это научное исследование будет намного страшнее, чем книга.

...Я многое видел в жизни, многое пережил и могу сказать, что хотя мы и живем в очень трудное время, нужно надеяться на лучшее, нужно быть хоть немножечко оптимистами.

— Большое спасибо за беседу.

Фото В. ТИМОФЕЕВОЙ.

Лев Разгон: «ВСЯ ПРАВДА О СТАЛИНЩИНЕ ЕЩЕ НЕ СКАЗАНА»